

Дружба Пушкина и Даля

Новосибирск 2021

Пушкин и Даль. Два столпа русского языка. Современники.
Всего три встречи на короткой, в пять лет, общей дороге жизни...

Удивительным образом сложились обстоятельства, что Пушкин и Даль в жизни встретились всего три раза.

Какое же загадочное число «3» в русском языке! Не мудрствуя лукаво, забыв про треклятость нерадостных дел,

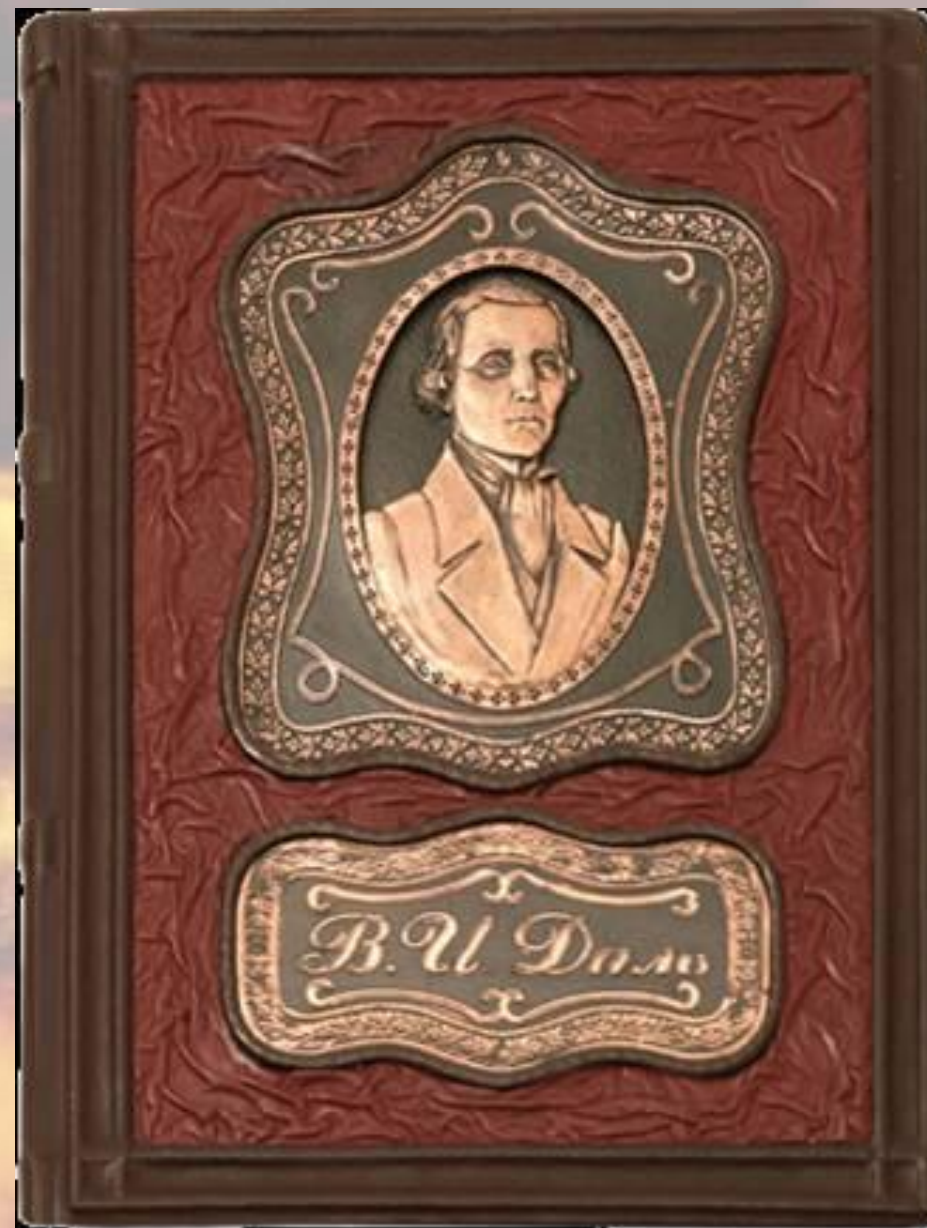
будем считать число «3» счастливым, памятуя пословицу о том, что «Бог троицу любит»...

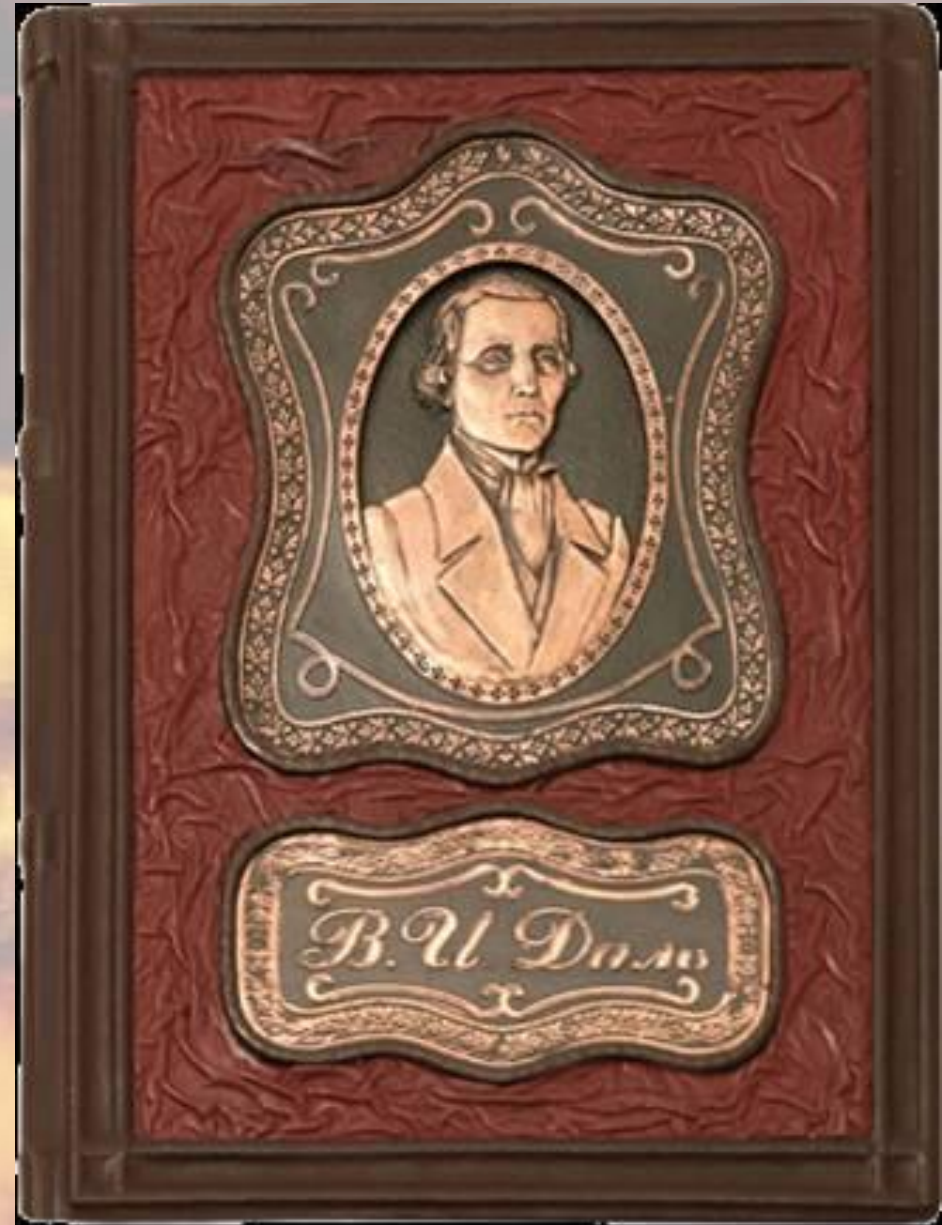
А если по-простому?
Оба были сказочниками!
И число это – сказочное.

Поводом для их знакомства стала литературная деятельность, которой однажды увлёкся военный хирург и офтальмолог Даль. Первая книга врача Владимира Даля «Русские сказки. Пяток первый», написанная под псевдонимом Казак Луганский, вышла в 1832 году. Полное название звучит так: «Русские сказки, из предания народного изустного на грамоту гражданскую переложенные, к быту житейскому приноровленные и поговорками ходячими разукрашенные казак Владимиром Луганским. Пяток первый».

***«Кто сказку мою слушать
собирается, тот пусть
на русские поговорки не
прогневаётся,
языка доморощенного
не пугается; у меня сказочник в
лаптях;
по паркетам не шатывался,
своды расписные, речи затейливые
только по сказкам одним и знает.
А кому не нравятся эти сказки, тот
садись за грамоты французские,
переплеты сафьяновые, листы
золотообрезные,
читайте бредни высокоумные!»***

Эта книга принесла Далю известность как писателю и произвела большое впечатление на Василия Жуковского, близкого друга Пушкина. Жуковский пообещал Далю, который давно хотел познакомиться с поэтом, представить его Александру Сергеевичу, но визит постоянно откладывался. Поэтому Даль взял свои сказки и сам пошёл знакомиться с Пушкиным.

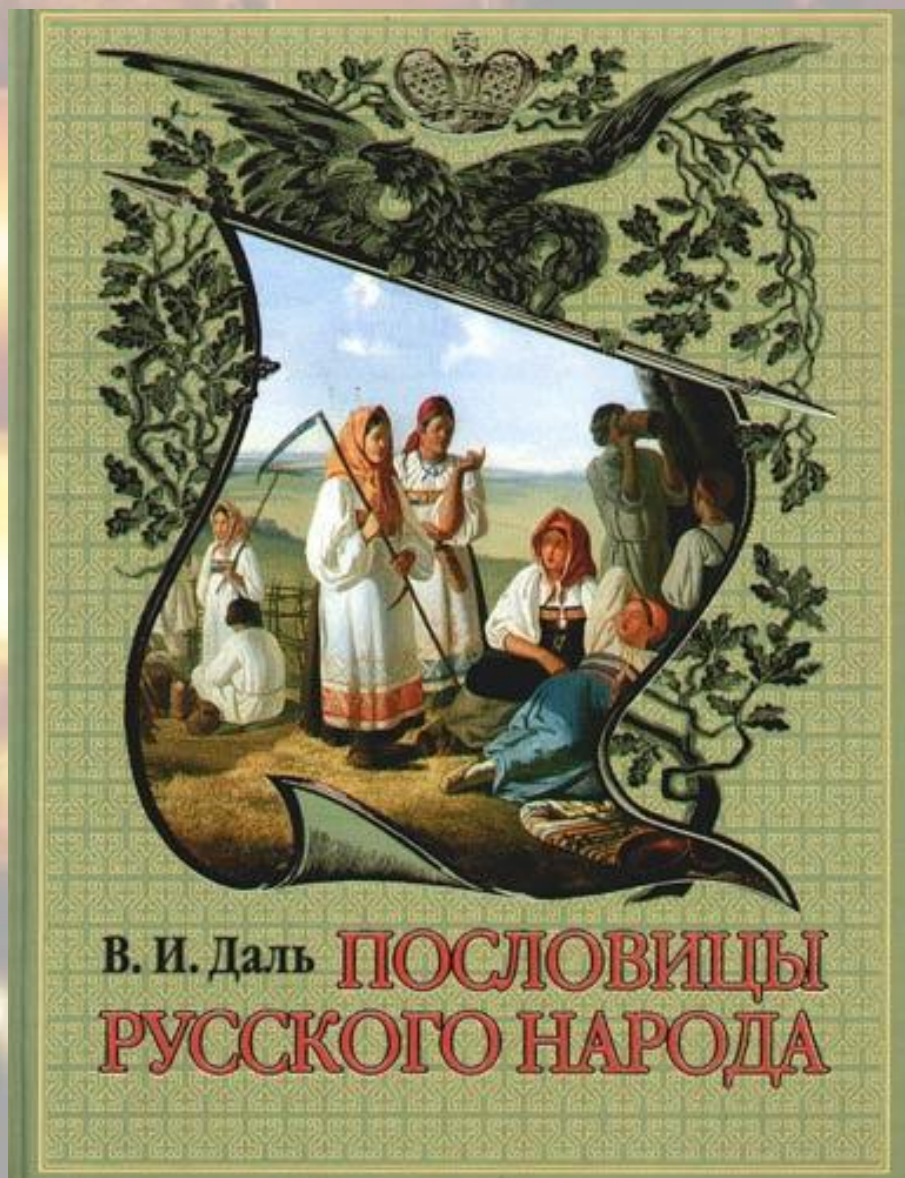
В один прекрасный день Даль, не дожидаясь Жуковского, взял свою книгу и пошел сам — без всяких рекомендаций! - представляться первому поэту русского Парнаса Александру Пушкину. Первая встреча Даля и Пушкина состоялась в конце 1832 года в Петербурге в доме на углу Гороховой и Большой Морской, где квартировала семья Пушкиных.

Даль так писал об этом: «Я взял свою новую книгу и пошёл сам представиться поэту. Поводом для знакомства были «Русские сказки. Пяток первый Казака Луганского»... Я поднялся на третий этаж, слуга принял у меня шинель в прихожей, пошёл докладывать. Я, волнуясь, шёл по комнатам, пустым и сумрачным – вечерело. Взяв мою книгу, Пушкин открывал её и читал сначала, с конца, где придётся, и, смеясь, приговаривал: «Очень хорошо».

Пушкин стал расспрашивать Даля, над чем тот сейчас работает, и Владимир Иванович рассказал ему всё о своей многолетней страсти к собирательству слов, которых набралось уже тысяч двадцать. «Так сделайте словарь! - воскликнул Пушкин и стал горячо убеждать Даля. — Позарез нужен словарь живого разговорного языка! Да Вы уже сделали треть словаря! Не бросать же теперь Ваши запасы!»

Одной из основных задач издания сказок Даль считал пропаганду русского народного языка. Не сказки сами по себе были ему важны, а русское слово.

Пушкин поддержал идею Владимира Ивановича составить «Словарь живого великорусского языка», а о собранных Далем пословицах и поговорках отозвался восторженно: «Что за роскошь, что за смысл, какой толк в каждой поговорке нашей! Что за золото!»

О возможной встрече в Оренбурге ранней осенью 1833 года Пушкин и Даль, возможно, и не подозревали. Каждый из них прибыл в те края со своей миссией.

Владимир Иванович – несколько ранее, получив новое назначение по службе, теперь уже чиновником особых поручений при оренбургском военном губернаторе В. А. Перовском.

А Александр Сергеевич начал писать "Историю Пугачёва" и "Капитанскую дочку". При этом он почувствовал необходимость в уточнении некоторых фактов и обстоятельств тех грозных событий, захотел увидеть своими глазами исторические места, записать рассказы людей, живших в то время.

В воспоминаниях Владимира Даля:
«...Пушкин прибыл нежданный
и нечаянный и остановился
в загородном доме у военного
губернатора В. Ал. Перовского, а на
другой день перевёз я его оттуда,
ездил с ним в историческую
Бёрдскую станицу, толковал,
сколько слышал и знал местность,
обстоятельства осады Оренбурга
Пугачёвым...о бёрдинских старухах,
которые помнят ещё «золотые»
палаты Пугачева, то есть обитую
медною латунию избу»

Он и сопровождал Пушкина по историческим и пугачёвским местам. Даль уже успел завоевать доверие местного населения и помог поэту наладить отношения с нужными людьми. Без него вполне возможно, что путешествие Пушкина не было бы таким успешным. В живой и дружеской беседе они объезжали исторические места. В. И. Даль для Пушкина был живым лексиконом.

Вместе с Далем поэт объездил все важнейшие места пугачёвских событий. Александр Сергеевич совершил поездку в Берду, бывшую столицу Пугачева. «...мы отыскали старуху, которая знала, видела и помнила Пугачева. Пушкин разговаривал с нею целое утро... Старуха спела также несколько песен, относившихся к тому же предмету, и Пушкин дал ей на прощанье червонец». (В. Даль) Всё это пригодилось Пушкину, когда писал он о мятежной слободе. Многие на пушкинских страницах будут потом узнавать Даль из того, что было увидено вместе и рассказано поэту в те оренбургские дни...

В первой половине декабря 1836 года оренбургский военный губернатор и его подчиненный Владимир Даль прибыли по служебным делам в Петербург. Даль и Пушкин встретились несколько раз. На одной из встреч поэт услышал от Даля, что шкурка, которую ежегодно сбрасывает с себя змея, называется по-русски «выползина». Пушкина очень развеселило это слово, и на следующий день, когда он пришёл к Далю в новом сюртуке, он со смехом сказал: «Какова выползина! Ну, из этой выползины я не скоро выползу. В этой выползине я такое напишу!»

27 января Даль узнал о состоявшейся дуэли и о смертельном ранении Пушкина. Он тут же поспешил к дому поэта на набережной реки Мойки, где провёл с Пушкиным его последние 46 часов жизни. В. И. Даль остался с поэтом, не покинув его до последнего часа. «Я приблизился к одру смерти и не отходил от него до конца страшных суток. В первый раз сказал он мне ты, — я отвечал ему так же, и побратался с ним уже не для здешнего мира»
(Владимир Даль)

Он ухаживал за Пушкиным, как врач: давал лекарства, прикладывал лед к голове, ставил припарки. На вопрос Пушкина: «Даль, скажи мне правду, скоро ли я умру?» Даль отвечал: «Мы за тебя еще надеемся, право, надеемся, не отчаивайся и ты.»

Пушкин пожал руку Даля и сказал: «Ну, спасибо!»

Александр Иванович Тургенев, очень близкий Пушкину человек, тут же в соседней комнате напишет: «Друг его и доктор Даль облегчал последние минуты его».

Памятник А. С. Пушкину и В. И. Далю,
Оренбург

Позже, через 2-3 года В.И.Даль с трепетным вниманием прочтёт созданные Пушкиным «Историю Пугачева» и «Капитанскую дочку», где, разумеется, узнает и знакомые места, и общих знакомых.

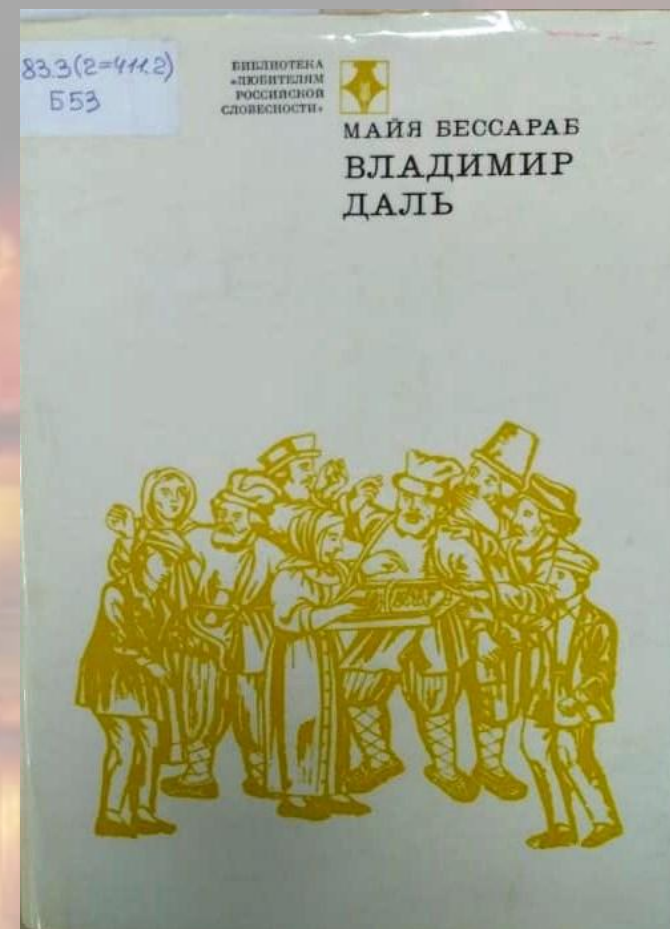
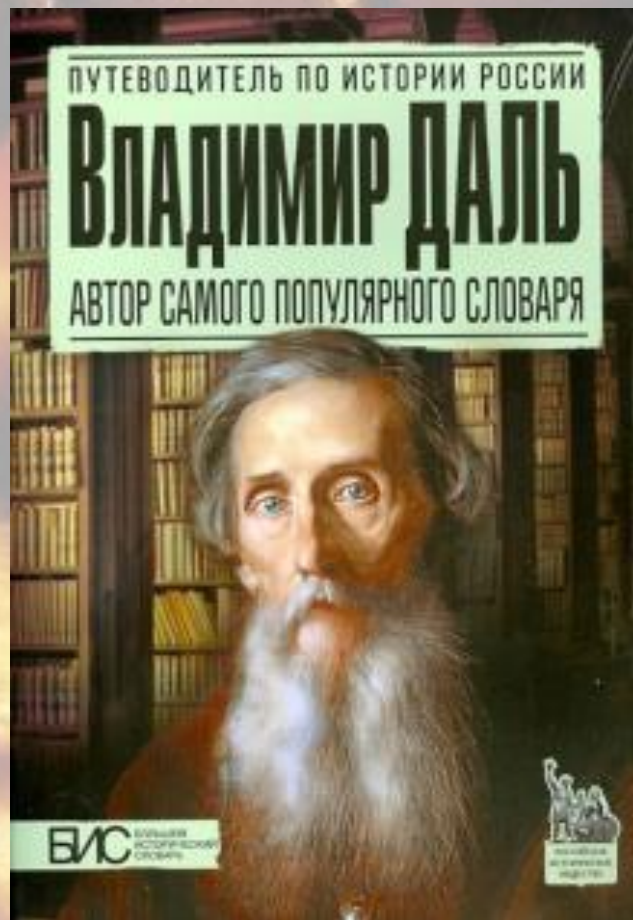
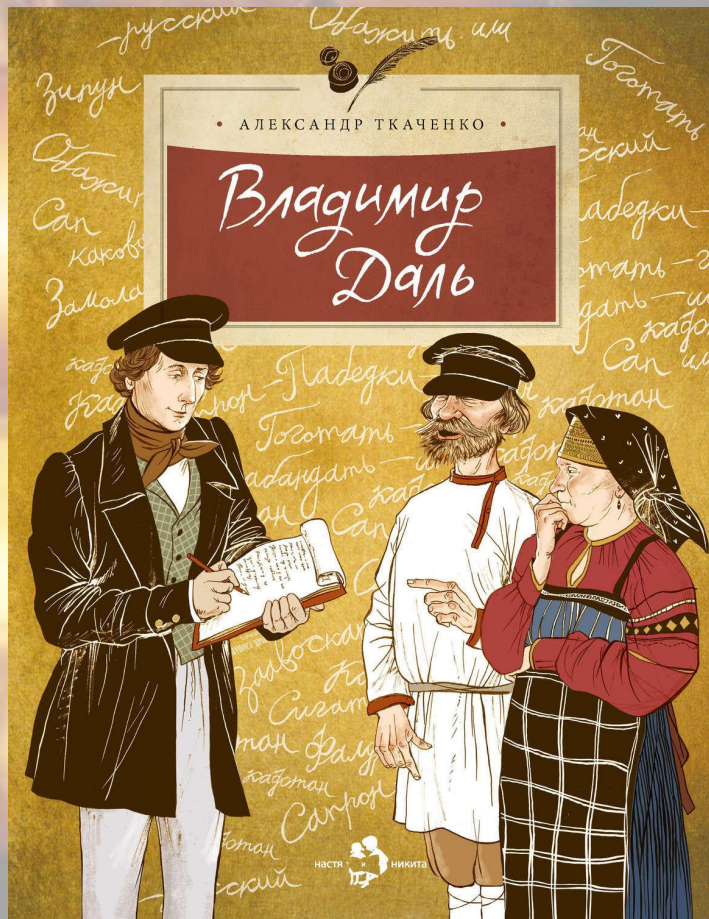
Именно там, в Оренбурге, теперь стоит памятник Далю и Пушкину, которых объединяла не только личная дружба, но и общие представления о великом значении русского языка, общая забота о нём.

Пушкин и Даль. Два столпа русского языка. Современники. И оба они, каждый по-своему, старались открыть русским людям всю красоту и очарование родной речи.

Первый создал тот русский литературный язык, который нам известен.
Второй сохранил на страницах своего словаря память о языке народном.

Будем же благодарны им обоим...

Более подробно о встречах Пушкина и Даля можно узнать из этих книг, есть они и в фонде библиотеки им. В. И. Даля. При подготовке так же использована информация из открытых источников.

Дружба Пушкина и Даля

Новосибирск 2021